Выходи не за меня

Автор:
Элена Макнамара

Выходи не за меня

Элена Макнамара

Прекрасные мерзавцы #3

Она – бывшая невеста моего друга. Умная, красивая, сексуальная, дерзкая. Стерва. Умеет брать от жизни всё, и в этом мы похожи. Лишь она может вырвать моё сердце и запихнуть его мне в глотку.

Она была запретным плодом. Вкусным и таким желанным… А теперь она принадлежит мне, вот только плод стал ещё запретнее.

Элена Макнамара

Выходи не за меня

Прекрасные мерзавцы – 3

Пролог

Милфорд, штат Коннектикут, наши дни

– Я поверить не могу, что это происходит на самом деле, – Киллиан хмыкает и ловит моё отражение в зеркале. Потом поправляет свой смокинг и дурацкую

бабочку и хмыкает ещё раз…

Раздражает.

Отворачиваюсь от него, демонстративно сдёргиваю с плеч пиджак и развязываю тугой узел галстука. Расстёгиваю пару верхних пуговиц на рубашке, освобождая шею.

Килл смотрит на меня в лёгком недоумении.

– Что, неужели передумал?

– Нет, не передумал, – отрезаю я. – Просто если уж это всё фарс, то я могу изменить правила игры.

На самом деле галстук душит меня, а пиджак так сильно обтягивает напряжённые плечи, что я не могу нормально двигаться.

– Ты тоже можешь снять эту дурацкую бабочку, – указываю на шёлковый клочок ткани.

– Не дождёшься, – лыбится Килл. – Я твой шафер и буду выглядеть так, как полагается шаферу.

Он снова поправляет идиотскую бабочку, словно специально действуя на нервы, одёргивает полы смокинга и смахивает невидимые пылинки с плеч.

Я наблюдаю за ним исподлобья.

– Ла-адно, всё, я понял. Это не смешно, – друг в жесте полной капитуляции выставляет руки перед собой. Отворачивается и неспешно подходит к двери. Немного приоткрыв, выглядывает в коридор. – Кажется, все в сборе. Нам пора, Крис. Ты же не хочешь появиться позже невесты, – его губы вновь ломаются в ухмылке.

Я прибью его сейчас. Эта фальшивая церемония происходит отчасти и по его вине. Он подсунул мне чёртову Лизи. Конечно, он не заставлял меня с ней спать,

но… Но он хотя бы мог предупредить о том, кто её папаша. Тогда бы я держал свои яйца при себе, и этого всего бы просто не случилось, чёрт возьми!

Так, ладно, нам пора…

Соберись, Крис! Твой брак – всего лишь фикция. Он вряд ли просуществует даже месяц. Ты в состоянии это устроить.

Но стены всё равно сжимаются, а потолок слишком низко нависает над головой. Мне не хватает воздуха.

Кристиан Васкес – муж! Кристиан Васкес – спит только с одной девчонкой. Всё это ощущается, как шутка. Розыгрыш, чёрт возьми.

Зажмуриваюсь. Наощупь расстёгиваю ещё одну пуговицу на рубашке. Становится чуть легче.

Килл подходит ко мне со спины и сжимает плечо.

– Хочешь, сбежим? – читает он мой настрой.

Я горестно усмехаюсь, открывая глаза.

– И что дальше? – разворачиваюсь к нему. – Тогда мне придётся жениться на Элизабет О'Конел. Мне всё равно придётся жениться, Килл! Чёрт, когда моя жизнь превратилась в такую кучу дерьма? – друг, кажется, хочет ответить, но я останавливаю его: – Просто заткнись! Это был риторический вопрос, и я знаю на него ответ. Так что! Просто! Заткнись!

– Как скажешь, – бесстрастно говорит Киллиан. – Идём, Крис. А то твой папаша приволочёт тебя к алтарю силой.

Чёрт, как хорошо, что здесь нет алтаря. Что это просто загородный дом, а не церковь, и наш брак просто зарегистрируют. Особой верой в Бога, я никогда не отличался, но как-то даже рад, что священника здесь тоже не будет. Произносить клятвы в данной ситуации было бы фарсом такого масштаба, что даже мой бескостный язык ни за что бы не повернулся.

Оборачиваюсь к зеркалу и в последний раз окидываю беглым взглядом свой внешний вид. Отцу не понравится, что я выгляжу непрезентабельно. Тут наверняка полно папарацци. Все они ждут момент, чтобы запечатлеть, когда жизнь Кристиана Васкеса полетит под откос. На самом деле всё это нужно, чтобы фотографии моей свадьбы попали в СМИ, и новость долетела до отца Лизи. Чтобы он узнал, что я не могу жениться на его дочери, потому что женюсь на другой.

Мы покидаем комнату и выходим в длинный коридор. И почему он не может быть ещё длиннее?

Когда проходим в роскошный, наряженный для церемонии зал, где уже собрались немногочисленные гости и фотографы, мой взгляд приковывается к друзьям. Они сидят в удобных креслах первого ряда, и никто из них не улыбается. Словно это не свадьба, а похороны. Вероятно, так оно и есть.

Похороны Кристиана Васкеса.

Брайан и Тайлер держатся за руки. Эти ребята столько пережили, что кажется совершенно невероятным, что они теперь вместе. И иногда я испытываю чувство вины, ведь никогда не верил в маниакальную привязанность Брайана. Утешает только то, что мы с друзьями не знали, кто такая Тайлер, и выводы делали неправильные.

По правую руку от Брая расположился Дом. Он, как всегда, один, рядом с ним сидит Лив, и кажется, что друг сконфужен от её такого близкого присутствия. Я знаю его маленький секрет… Наверное, я единственный, кто знает. А Лив совершенно не замечает его порой чрезмерного внимания.

Мой взгляд пробегает по светловолосой девушке. Её обтягивающее платье никак не выдаёт то положение, в котором она находится. Срок пока маленький, но мы с друзьями знаем, что Киллиан скоро станет отцом. Он сказал нам, как только узнал сам. Просто не мог не поделиться с лучшими друзьями. А вот Брайану не сказал… Киллиан боится признаться ему, ну и пребывает в лёгком шоке от случившегося. Наверное, сейчас он пребывает в таком же шоке, что и я. Только вот он любит Олли. Она его будущая жена. Настоящая, а не фальшивая. А я просто выполняю часть сделки.

Наверное…

Я через силу улыбаюсь друзьям и перевожу взгляд на отца, показывая ему большой палец. Глупо ухмыляюсь и подхожу к фальшивому алтарю, обращая свой взор на священника. Его не должно здесь быть, чёрт возьми. Наш брак должен зарегистрировать коллега отца судья Ролинг. Ухмылка быстро сползает с моего лица, и я вновь оборачиваюсь к отцу. Теперь ухмыляется он, а мама, стоящая с ним рядом, выглядит взволнованно. Два мои старших брата – Колин и Шон – тоже здесь. На их лицах столько неприкрытой издёвки, что мне хочется закатить глаза. И я почти это делаю.

Они не мои кровные родственники. Каждый из сыновей семьи Васкес был усыновлён в том или ином возрасте. В любом случае, я был слишком мал, чтобы запомнить, когда у меня появилась семья. Однако мои братья отличаются таким скверным характером, что могут тягаться в этом разве что со мной. Словно мы действительно родные.

Киллиан подходит к Лив, быстро её целует, потом занимает место позади меня. Мы оба смотрим в противоположный конец помещения. Туда, откуда уже слышна звонкая поступь каблучков.

Шоу начинается.

Красную ковровую дорожку здесь тоже постелили – ещё одно издевательство.

– Я надеюсь, никаких клятв не будет? – тихо шепчу Киллу через плечо.

Священник громко откашливается в кулак, и мой взгляд скользит по его угрюмому лицу.

– Что? Чёрт, не говорите мне, что я должен был заготовить клятву!

Он коротко кивает, а потом его взгляд проходит сквозь меня и застывает на вошедшей в роскошный зал невесте.

Я физически чувствую её присутствие, когда она оказывается рядом. Громко сглатываю и резко оборачиваюсь на звук её каблучков. Который теперь

затихает, утопая в красной ковровой дорожке. Мой взгляд проходится от её туфель-лодочек и сексуальных лодыжек к не менее сексуальным коленям. А потом прыгает к бёдрам. Её милое белое платье настолько короткое, что наверняка едва прикрывает задницу, и мой отец, должно быть, весь красный от смущения, потому что фотографы бесперебойно щёлкают вспышками камер, стараясь запечатлеть безупречный, но такой дерзкий вид невесты.

Мне нравится, что она так разоделась. Возможно, она даже обыграла меня этой выходкой. Потому что я всего лишь снял пиджак. А она выглядит так, словно намеренно подчёркивает всю фальшивость данного мероприятия.

Пока она неспешно идёт ко мне совершенно одна, без отца и подружек невесты, наши взгляды пересекаются. Её зелёные глаза, как и всегда, холодны как Северный Ледовитый океан, и мне хочется растопить этот взгляд. Хотя бы раз.

И, похоже, у меня теперь уйма времени, чёрт возьми. Дни, ночи, очень длинные ночи… Ммм, вспоминая её обнажённое тело, я уже жду этих ночей…

Она хотела стать моей женой, прежде чем я получу доступ к телу. Что ж, уже через несколько минут это тело будет принадлежать мне!

Глава 1. Мы оба любим поохотиться

Милфорд, штат Коннектикут, три недели назад

Кристиан

Яхт-клуб закрыт. Без освещения здание выглядит неживым, мрачным. Сажусь на шезлонг возле бассейна и вытягиваю ноги. В руке бутылка бурбона. Я праздную.

Прикладываюсь к горлышку и делаю один большой глоток. Морщусь и делаю ещё один. Прокручиваю в голове события последних недель.

Аукцион невест… Сексуальная девушка Вивьен, свидание с которой я купил за четыреста тысяч долларов… И я рассчитывал получить это свидание. Выжать всё из этого свидания. Ведь на модель Вивьен Монро у меня такой стояк, что член не умещается в штанах.

Однако есть одна маленькая деталь – она бывшая невеста моего друга. Но он отказался от неё в пользу другой, и теперь их прошлое не в счёт. Верно?

Аукцион закончился фиаско и нашим арестом. Потом две недели за решёткой… Самые ужасные две недели в моей жизни.

Вивьен не приходила ко мне, и, наверное, не должна была приходить. Кто я ей? Но мне так хотелось, чтобы пришла…

Две недели спустя нас, слава Богу, освободили из-под стражи и сняли все обвинения. И вроде я должен радоваться, но это не так.

Яхт-клуб, в который угрохана куча денег, сейчас стоит словно памятник. Отмыться от плохой репутации практически невозможно, и мы с друзьями очень быстро окажемся на нуле. И тогда мне придётся работать с отцом. Его стараниями я получил хорошее юридическое образование, и теперь он ждёт меня с распростёртыми объятиями. Но вот только я не хочу. Однако я самый младший из сыновей, и он отчего-то возлагает на меня огромную ответственность за семейный бизнес, и порой мне кажется, что именно ко мне требования самые высокие. И чем старательнее я изображаю идиота, тем стремительнее растут эти требования.

Ещё один глоток бурбона встаёт в горле. Прокашливаюсь. Обвожу взглядом гавань. Нет, ещё не всё потеряно, и мы можем вернуть клубу былую славу. И надо всерьёз заняться этим вопросом. И сделать это, как только Килл вылезет из-под юбки Лив. И Брайан вернётся из Нью-Хейвена, куда он отправился сразу после суда. И когда Дом перестанет разрываться между гостиничным бизнесом и нами. Все они однозначно заняты…

Твою мать, я теряю своих друзей… Поэтому пью здесь, возле умирающего яхт-клуба, в гордом одиночестве. И чувствую себя жалким. Наверное, впервые в жизни я чувствую себя так. Всегда весёлый и неунывающий Кристиан Васкес расклеился.

Неожиданно мой слух улавливает звук приближающейся машины. Она останавливается на парковке клуба, но я пока не вижу, кто там, потому что парковка за углом здания. Спустя несколько секунд до меня доносится звонкая поступь каблуков. Хм… Интересненько.

Из-за угла выплывает стройный девичий силуэт, и я сразу узнаю, кому он принадлежит.

Её сексуальные бёдра, облачённые в узкие джинсы, раскачиваются в такт неторопливому шагу. Девушка двигается по-кошачьи грациозно. Так может двигаться только она. Мой личный запретный плод идёт прямо ко мне. Что она здесь делает? И так ли этот плод запретен теперь?

Вивьен встаёт напротив меня и скрещивает руки на груди. Её лицо, как и всегда, не выражает никаких эмоций. Она пробегает бесстрастным взглядом по моему лицу, потом выстреливает им в бутылку бурбона. Её губ касается полуулыбка. Профессиональная полуулыбка. Такой улыбкой можно одаривать папарацци, например. Я непроизвольно морщусь. Мне вдруг отчего-то хочется увидеть Вивьен настоящей. Не звездой. Просто девушкой. На аукционе мне показалось, что её взгляд потеплел. Возможно, я даже видел искры в её завораживающих зелёных глазах, но спустя две недели это кажется иллюзией.

– В чём дело, Крис? – нарушает она молчание. – Почему ты здесь совсем один?

– Я праздную, – криво ухмыляюсь, демонстрируя бутылку.

Она так же по-кошачьи перемещается к соседнему шезлонгу. Медленно опускается на него и так же, как я, вытягивает ноги. О Боже, эти ноги… Ноги длиной в милю. Даже в обычных джинсах они выглядят так сексуально, что нестерпимо хочется потрогать. Ну или оказаться между ними.

Я громко сглатываю и отрываю взгляд от дерзких изгибов Вивьен. Смотрю на лицо девушки. Она лениво откинулась на спинку шезлонга и прикрыла глаза. Я протягиваю ей бутылку.

– Отпразднуешь со мной?

Она медленно поворачивает голову в мою сторону. Её сосредоточенный взгляд сначала застывает на бурбоне, а потом упирается в мои глаза. Ви коротко качает головой.

– Нет… Пожалуй, кто-то из нас должен быть трезвым.

– Зачем? – тут же выпаливаю я, но она лишь улыбается свой деланной улыбкой. – Зачем, Ви? – повторяю настойчивее.

Чёрт, неужели я хочу напоить Вивьен? Мне же не нужно поить девчонок, чтобы трахнуть.

– Я всё ещё должна тебе свидание, – говорит она совершенно серьёзным тоном.

Должна? Именно должна? Твою мать, как это унизительно.

– Ты мне ничего не должна, – отбриваю я и отворачиваюсь.

Делаю большой глоток из бутылки, а потом ещё один. Смотрю вдаль на пришвартованные яхты, и в груди всё замирает в ожидании. Сейчас она уйдёт.

Внезапно бутылка исчезает из моих рук, Ви забирает её, и я слышу, как она делает глоток. Прежде чем повернуться к девушке, старательно стираю довольную ухмылку с губ, а потом вонзаю в Ви испытывающий взгляд.

– Хорошо… Тогда ты должен мне свидание, Крис, – говорит она настойчиво.

Опять это чёртово «должен».

– Ты же знаешь, я никому ничего не должен, Ви.

Её голова резко дёргается в мою сторону. Прядка каштановых волос спадает на лицо, и она откидывает её в сторону. Возвращает мне бутылку.

О, чёрт, сейчас уйдёт…

– Мне – должен, – говорит Ви манящим шёпотом, подчеркивая слово «мне».

Интересненько…

Вивьен переворачивается набок. Укладывает голову на сгиб локтя и смотрит на меня так же испытывающе, как и я на неё. В нашем дуэте нет хищника и добычи. Мы оба любим поохотиться. И сейчас она, словно пума, наблюдает за каждым моим жестом и взглядом. Меня это заводит…

Приподнимаюсь и отставляю бутылку на столик. Тоже переворачиваюсь набок и подкладываю руку под голову. Мой взгляд соскальзывает с лица Ви и пробегает по её груди. Верхняя пуговица на блузке расстёгнута, следующая вот-вот расстегнётся под давлением её шикарной соблазнительной груди.

Градус между нами растёт. Мои глаза не могут остановиться, и я слишком долго разглядываю тонкую талию, переходящую в изгибы бёдер. Её тело напоминает мне гитару, и мне хочется поиграть на этом инструменте.

– Я бы мог устроить тебе свидание, Ви. И сделать это прямо сейчас, – с ленивой полуулыбкой сообщаю ей и отворачиваюсь. Закидываю руки за голову и пялюсь в звёздное небо.

– А я бы с удовольствием пошла на это свидание, Крис, – в её голосе слышится улыбка.

– Ммм, и что бы мы делали на этом свидании? – решаю немного поиграть.

Она замолкает, кажется, раздумывая.

– Лёгкий ужин на берегу океана, музыка, – тихо говорит Вивьен.

Я искоса смотрю на неё. Глаза девушки закрыты.

– Хорошо, что дальше?

– Но пусть это будет не этот берег, а например… – задумчиво протягивает она, и её улыбка становится лукавой. – Например, берег Тихого океана, неважно, где

именно… Мы могли бы расположиться прямо на песке…

И я отчётливо представляю Ви в купальнике. Такие крохотные лямки бикини на упругом теле. Мелкая россыпь белых песчинок покрывает её влажную от полуденного зноя кожу. Мы одни на этом берегу…

– Что дальше? – мой голос становится хриплым, напряжённым.

Девушка распахивает глаза, но я тут же отвожу взгляд, словно не пялился на неё всё это время.

– Ты мне скажи, Кристиан, – её полушёпот сводит меня с ума. – Что бы мы там делали?

Картинки обнажённой Вивьен затапливают голову. Последние несколько месяцев она позирует в стиле ню, и я знаю, как она выглядит без одежды. Один из выпусков журнала Плейбой с пикантными подробностями Вивьен Монро на обложке хранится под матрасом в моей комнате в родительском доме. И я чувствую себя прыщавым подростком, когда достаю его оттуда, в первую очередь, пряча его там от самого себя…

Кристиан Васкес, способный получить любую девчонку, и даже не одну, помешан на теле лишь единственной.

И, пожалуй, на её вопрос «А что бы мы там делали?» ответ будет однозначным – занимались сексом… И в стиле Кристиана Васкеса я, пожалуй, могу сморозить это вслух, но только вот Вивьен может не оценить такой прямоты. Я почти уверен, что она меня пошлёт. Эта кошечка даст мне доступ к телу, только если сама захочет. И она захочет, чёрт возьми!

Рывком поднимаюсь с шезлонга и под вопросительным взглядом зелёных глаз подаю ей руку. Она не хватается за мою раскрытую ладонь, а лицо становится выжидающим.

– Поехали, – бросаю коротко.

Её брови ползут вверх.

– Куда? – хотя тон остаётся бесстрастным.

– На наше свидание, конечно же, – дарю ей довольную ухмылку. – Что толку говорить о нём, если можно просто отправиться на берег Тихого океана и посмотреть, что из этого получится.

Её изящная ручка немного опасливо ложится в мою ладонь. Я рывком поднимаю Вивьен с шезлонга, и она врезается в мою грудь подбородком. Запрокидывает голову. Всего на секунду я вижу её немного нерешительный или даже испуганный взгляд. Броню всегда уверенной в себе девушки на одну секунду пробивает брешь.

– И куда же мы отправимся, Кристиан?

Но эта секунда заканчивается. Её сладкий полушёпот вновь сводит меня с ума, хотя я даже не касаюсь Ви. Её рука больше не в моей руке. Наши тела на расстоянии в полдюйма. Зелёные глаза снизу вверх изучают моё, должно быть, хмурое лицо… Я хмурюсь от собственных ощущений. Никого и никогда я не желал так сильно. И это напрягает…

– В аэропорт, – отвечаю, пугаясь собственного голоса. Он звучит как-то чужеродно, сдавленно.

– И куда мы полетим? – давит Вивьен, словно наслаждаясь моим потерянным видом.

Старательно беру себя в руки. Возвращаю на лицо глупую ухмылку в стиле Кристиана Васкеса. Обнимаю девушку за талию и притягиваю к себе. Шепчу напротив её губ:

– Сама же сказала – плевать, где. Главное, на берегу Тихого океана. Ну так что, летим, Ви?

Ещё одна секундная брешь в броне девушки. Она роняет взгляд на мои губы, отчего мурашки пробегают по шее. Возвращает взгляд к моим глазам. И я с упоением замечаю в её глазах разгорающееся пламя.

– Прямо сейчас? – уточняет она с улыбкой.

– Ты же должна мне свидание, Ви. И я хочу его получить. Немедленно.

Не дожидаясь её ответа, подхватываю на руки.

К чёрту это противостояние. Я сильнее… Она всего лишь девчонка. Она мне по зубам. И я просто трахну её на берегу океана. Это будет просто…

Чёрт, пусть это будет просто!

Глава 2. Не каждый из нас сияет достаточно долго…

Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, несколько месяцев назад

Вивьен

Павильон, в котором проходили съёмки последней коллекции Victoria’s Secret, почти опустел. Из небольшой гримёрки я слышу редкие голоса светооператоров – они собирают оборудование. Фотографы разъехались. Организаторы фотосессии ждут всех моделей на вечеринке в каком-то закрытом клубе, но у меня нет желания туда идти. Светская жизнь давно опостылела. Двенадцатичасовой рабочий день – лишил остатков энергии. И каждый, кто считает, что позировать задом на камеру – это просто, чертовски заблуждается. Модельный бизнес суров и не терпит проявления слабости или апатии. Под камерами ты должен выкладываться, иначе тебя затмит кто-то моложе, красивее, безупречнее. Среди моих коллег полно таких. Все мы просто фурии, прогнувшиеся под критерии этого бизнеса. Мы не подруги. Скорее, враги с натянутыми искусственно-дружелюбными улыбками на фарфоровых лицах. И каждый из нас готов на многое, чтобы подольше сиять на небосводе глянцевых журналов. Но не каждый из нас сияет достаточно долго…

Телефон в руке вибрирует, сообщая о входящем звонке. На экране фото моего жениха Киллиана. Я звонила ему час назад, но он, вероятно, слишком занят, раз

только сейчас перезванивает мне. А теперь мне не хочется говорить с ним, и я скидываю звонок.

Идея поехать в Милфорд на ближайшую пару дней уже не кажется такой перспективной. Наши фиктивные отношения уже давно причиняют неудобство. Килл не любит меня и никогда не полюбит. Я никогда не полюблю его. Он всего лишь должен деньги моему отцу, поэтому изображает из себя порядочного жениха. Слухи о его похождениях противоречат его «порядочности», и меня тошнит от этого притворства. Иногда мне хочется разорвать сделку и самой вернуть эти деньги, но я не могу. Килл нужен мне…

Поднимаюсь с кресла, на котором провела последний час. На мне всё ещё шелковый халат от Victoria’s Secret – подарок спонсоров, и я быстро стягиваю его с плеч и запихиваю в сумку. Я не раскидываюсь подарками… Нахожу свою одежду – обычные джинсы, белую майку и кроссовки. Это то, что я хочу себе позволить после долгого и изнурительного дня. Не шпильки, а удобные кроссовки на плоской подошве. Облачаюсь в майку и джинсы, просовываю ноги в удобную обувь и испускаю тихий стон наслаждения. Подхожу к зеркалу. Поднимаю волосы кверху и заматываю их в хаотичный пучок. Сейчас я не модель Вивьен Монро, однозначно. Сейчас я кто-то другой…

Дверь в гримёрку открывается, тихо скрипнув, и я через отражение в зеркале смотрю на вошедшую Катрину Шварц. Она, виляя задом, проходит мимо меня. На ней всё ещё кружевное боди с последних съёмок. Катрина делает круг почёта по небольшому помещению, а потом подходит к зеркалу и тоже смотрит на меня через его отражение. Её улыбка сочится холодной издёвкой.

Почему она всё ещё здесь, чёрт возьми?

– Ви-и, – протягивает она сахарным голосом. – Ты ужасно выглядишь, ты знаешь?

Я прожигаю её взглядом и дарю ядовитую полуулыбку.

– Зависть тебе не к лицу, дорогая, – так же сахарно отвечаю ей.

Вот она. Та самая, которая может затмить меня. Ей двадцать – супротив моих двадцати пяти лет. У неё целых пять лет форы. И она забирается на мой олимп слишком быстро. Мы не поместимся там вдвоём, и кто-то из нас должен рухнуть

и разбиться.

Катрина опасная. И тем, кто разобьётся, вполне могу быть я.

– Конечно, все же завидуют знаменитой Вивьен Монро, – не скрывая сарказма, бросает Катрина и отворачивается от зеркала.

Обнажается, стягивая боди, и голышом проходит к шкафу в углу помещения. Достаёт оттуда вечернее платье. Похоже, она, в отличие от меня, собралась на вечеринку. Что ж… Скатертью дорожка.

Подхватываю свою сумку и бросаю последний взгляд на отражение. На лице всё ещё безупречный макияж, и мне хочется поскорее добраться до своего номера в отеле «Плаза», чтобы его смыть. Потом на пару часов залечь в ванную. Возможно, выпить бокал шампанского. И в завершение вечера просто уснуть, облачившись в мягкий пушистый халат. А уже завтра отправится в фитнес-зал – ещё одна нелёгкая сторона модельного бизнеса. Катрина в свои двадцать может ничего не делать, и всё равно выглядеть на все сто. А мне приходится умирать на тренажёрах и давиться сбалансированным питанием, чтобы не отставать от молоденьких девиц. Я стала слишком старой для модельного бизнеса. Порой мой пиар-агент Томи намекает мне об этом. Советует вложить средства в какой-нибудь бизнес, например, выпустить свою линию одежды… Или чем там занимаются престарелые модельки?

Я, конечно, люблю Томи и многим ему обязана, но вот только шутки его всегда плоские и слишком прямолинейные, и он такой же продажный, как весь модельный мир.

Отворачиваюсь от зеркала, вешаю сумку на плечо и натягиваю большие солнцезащитные очки на глаза. На улице уже вечер, но мне просто хочется спрятаться от всех.

– Уходишь, – констатирует Катрина, поправляя подол своего идеального вечернего платья.

– Да, – коротко бросаю ей и почти наощупь иду к двери.

В тёмных очках ничего не видно, но я расправляю плечи и ступаю грациозно. Неважно, как я выгляжу, я всё ещё модель мирового уровня. Непоколебимая уверенность в себе – это моя визитная карточка. Однако лишь короткая реплика из уст фурии, как оказалось, может поколебать эту уверенность.

– Жаль, что ты не идёшь на вечеринку, – бросает Катрина мне в спину. – Нам будет не хватать тебя… мисс Мартинес…

Моя осанка становится ещё прямее. Словно кто-то вставил острый кол в спину. Я медленно поворачиваюсь к Катрине и так же медленно стягиваю очки. Шварц, явно довольная собой, скалится во все тридцать два, и мне нестерпимо хочется ударить её.

– Вивьен Мартинес, не так ли? – она поигрывает бровями и выглядит так, будто сейчас начнёт прыгать на месте и хлопать в ладоши от такой замечательной новости.

Новость паршивая только для меня. Ну ещё для Томи, потому что я убью его. Ведь только он знал правду. И мне можно не спрашивать, откуда знает Шварц.

Я прохожу к зеркалу, швыряю сумку и очки на столешницу под ним и наваливаюсь на неё прямо напротив Катрины. Одариваю её угрожающим взглядом.

– Значит, ты спишь с моим пиар-агентом, чтобы получать грязные подробности о моей жизни? Это низко даже для тебя, Катрина. Пузатый Томи, скорее всего, не был нежен, не так ли? – подражая ей, поигрываю бровями.

Катрину передёргивает, вероятно, от воспоминаний о пузатом Томи, но она быстро берёт себя в руки.

– Боже, Ви, – брезгливо роняет она, – я никогда не опущусь до такого. Я же не ты.

Она играет с огнём, чёрт возьми.

– Все берут себе псевдонимы, – лениво пожимаю плечами, внутри себя с трудом сдерживая гнев.

– Ой, не пытайся юлить, Ви. Я знаю, почему ты взяла псевдоним.

– Да? И почему же? – изображаю насмешливую заинтересованность.

Она знает, чёрт возьми…

Вместо ответа Катрина проходит к шкафу и достаёт оттуда какой-то увесистый конверт. Возвращается обратно и роняет его на столешницу рядом со мной.

– Я подготовилась к этому разговору, Вивьен, – скалится она.

Сдерживая дрожь в руке, поднимаю конверт и запускаю пальцы внутрь. Вытягиваю несколько листов бумаги и сразу читаю первые строчки. Голова идёт кругом, непоколебимая уверенность трещит по швам.

– Что ты хочешь, Катрина? – повышаю голос. – Что ты хочешь за своё молчание?

– О, нет, Ви, – не сдерживая яд, цедит она сквозь зубы. – Я не буду молчать. Я позволила Томи трахнуть меня за эту информацию. Так что… Я всем расскажу!

Она вырывает конверт из моих рук, а я хватаю её за руку и вырываю его обратно. Отклеиваюсь от столешницы и наступаю на девушку.

– Ты можешь забрать конверт себе. Это всего лишь копия, – отмахивается она, но испуганно отступает.

– Отдай мне оригинал, – злобно чеканю я.

– Уберись с моей дороги, и я отдам тебе всё, что есть.

Я замираю посередине гримёрки.

– Этого ты хочешь? Чтобы я освободила тебе дорогу к славе?

– А что, это разве не очевидно? – она смеётся, старательно маскируя свой страх.

– Как ты себе это представляешь? Как? У меня контракт! Никто меня не отпустит.

– А мне плевать, как! – фыркает Катрина, скрещивая руки на груди. – Я даю тебе неделю на раздумья, а потом эти документы отправятся туда, где и должны быть.

Она быстро разворачивается, подхватывает с дивана свой клатч и почти бежит к двери, но потом замирает на пороге и смотрит на меня через плечо.

– Не каждый из нас сияет на олимпе достаточно долго, Ви. Твоё время вышло, пора уступать дорогу.

Дверь за ней быстро захлопывается, а я оседаю в кресло. В клочья рву конверт со всем содержимым, прекрасно зная, что это не поможет. Своим вмешательством Катрина уже открыла ящик Пандоры. И мне не спастись своими силами.

Мне нужна помощь. Причём немедленно…

Глава 3. Как с ней не спать, чёрт возьми?!

Милфорд, штат Коннектикут, наши дни

Кристиан

– Вы заготовили клятвы? – полушёпотом спрашивает священник.

Свою часть о том, зачем мы здесь собрались, и прочее бла-бла-бла он уже зачитал…

Вивьен коротко качает головой. Я перевожу взгляд на священника.

– Давайте закругляться, – настойчиво прошу его.

– Что ж… – он поджимает губы, – тогда обменяйтесь кольцами.

Я оборачиваюсь к Киллу, он протягивает мне кольцо. Моя рука немного дрожит, а непослушные пальцы никак не могут ухватить тонкий обод изящного ювелирного изделия. Перехватываю кольцо за увесистый бриллиант. Я не покупал это кольцо, его дала мне мама. Что-то типа семейной реликвии, передающейся из поколения в поколение в семье Васкесов, хотя мне казалось, что мои братья уже опустошили весь запас реликвий. Оба они уже женаты. Старший даже дважды. Но мама сказала, что это кольцо она берегла для меня и моей будущей избранницы. Она даже обронила слезу, отдавая его мне. И пожелала, чтобы мы поскорее сделали её бабушкой. Ком в горле тогда мешал говорить, и я просто кивнул. Сейчас мне, безусловно, стыдно, что я взял это кольцо. Оно, в отличие от этой свадьбы, настоящее. Символ любви между мужчиной и женщиной. А я и Вивьен – это просто сделка. Да и ещё моя глупая ошибка.

Нельзя спать со всеми подряд, Крис. Нельзя!

Кольцо с увесистым бриллиантом перемещается на палец невесты. Оно ей немного велико, но кажется, Ви заворожена блеском камня. Кольцо для меня она достаёт из выреза декольте, ведь в этом мини-платье нет карманов. Я громко сглатываю при виде этого жеста. В зале кто-то из гостей прокашливается, вероятно, поперхнувшись шампанским, и я точно знаю, что это отец. Священник краснеет до состояния варёного рака. Килл за моей спиной тихо хмыкает. Весело, чёрт возьми!

Смотрю на Ви и на то, как ловко она надевает кольцо мне на палец. Его обод плотно прилегает к коже и ощущается как капкан, ловушка. Паническая атака захлёстывает с новой силой.

Зелёные глаза отрываются от кольца и перемещаются на моё лицо.

– Объявляю вас мужем и женой, – резко, с каким-то даже облегчением заканчивает священник.

Для пущего эффекта он мог бы стукнуть молотком – приговор вынесен.

Гости, затаившись, ждут финальный поцелуй. Это приятная часть сделки. Всё, что связано с телом Вивьен, доставляет удовольствие, я даже испытываю какой-то внутренний трепет.

Обхватываю её за затылок и притягиваю голову ближе. Ви удивлённо округляет глаза.

Никаких нежностей, крошка. Кристиан Васкес не будет нежен.

Впиваюсь в её губы, ощущая их мягкость и карамельный вкус. Вивьен – вкусная. Мой голод рядом с ней усиливается стократно. И я готов подхватить её на руки и унести отсюда прямо сейчас. И плевать на родителей, гостей и священника, который при виде моей пылающей страсти отшатывается от алтаря.

Ви отвечает на поцелуй. Запускает пальцы в волосы мне на затылке, и по телу проносится табун мурашек. Стояк усиливается.

Гости начинают хлопать, как бы завершая церемонию.

Вивьен отрывается от моих губ и с вызовом смотрит мне в глаза.

– Не торопись, Кристиан, – еле слышно говорит она.

Аплодисменты замолкают.

А чего ждать? Все формальности соблюдены. Я надел ей кольцо. Брачный контракт подписан и заверен нотариусом ещё вчера. Стандартный контракт. Ви внесла в него лишь одно требование: наш брак должен просуществовать не меньше года. И это слишком долго… Однако в любом брачном контракте есть пункт об измене, в случае которой Ви ни черта не получит, а именно – денег семьи Васкес. Я даже это кольцо в состоянии забрать. И она изменит, я об этом позабочусь.

Я снова её напористо целую и оттесняю от алтаря. Аплодисменты возобновляются. Вспышки камер обжигают глаза, и я захлопываю их, с удивлением ощущая, как растворяюсь в этом поцелуе. Язык Ви вытворяет что-то нереальное у меня во рту, и желание унести её отсюда вновь усиливается. И кто меня остановит, чёрт возьми? Теперь она моя жена. И я могу делать с ней, что захочу.

– Мои поздравления, – слышу голос отца совсем близко. В его холодном тоне явные нотки издёвки.

Губы Вивьен покидают меня, и я распахиваю глаза. Встречаюсь взглядом с Васкесом-старшим, но он не смотрит на меня. Его взгляд прикован к моей жене. На лице отца читается неприязнь. Каждый в этом зале хотя бы раз видел Вивьен на обложке глянцевого журнала или в рекламе нижнего белья. И кое-кто из присутствующих до сегодняшнего дня не знал, кто моя избранница. Я скрывал её от родителей и братьев. Боялся вот такой вот реакции. Возмущённого взгляда отца, его раздувающихся ноздрей и бордового лица. Укоризненный взгляд матери меня тоже не радует. Она стоит по правую руку от отца и так же, как он, во все глаза смотрит на Ви.

Я отмираю. Натягиваю на лицо глупую ухмылку и прижимаю Вивьен к своему боку. Она, словно с благодарностью, вжимается в меня сильнее.

– Папа, мама, – обращаюсь к приёмным родителям, – это Вивьен Монро… Простите, Вивьен Васкес.

Глаза отца мечут молнии, и мама, видя его состояние, тихонько поглаживает его руку.

– Приятно познакомиться, Вивьен, – говорит она сконфуженно.

– Благодарю, – Ви выдавливает вымученную улыбку. – Мне тоже очень приятно, миссис Васкес.

– О, прошу, называй меня Марта, – мама коротко и даже дружелюбно смеётся. Её рука покидает отца и хватается за кисть Вивьен. – Вы прекрасно смотритесь вместе, – шепчет она со слезами на глазах, и мне становится дурно.

Моя мама убьёт меня, когда мы разведёмся. Но я верну ей фамильное кольцо и надеюсь, что она простит меня.

– Кристиан, – грохочущий голос отца выводит меня из задумчивости. Он, наконец, отклеил свой взгляд от лица Вивьен и смотрит прямо мне в глаза. И этот взгляд не предвещает ничего хорошего. – Удели мне несколько минут, – настойчиво говорит он.

С неохотой отпускаю Ви и делаю шаг в сторону, но отец стремительно двигается дальше, и я иду за ним. Мы пересекаем красную ковровую дорожку и выходим в коридор. Отец встаёт возле окна, вперивая взгляд вдаль, на океан. Этот дом стоит на самом берегу и принадлежит нашей семье. Я и Ви будем жить здесь. В качестве подарка от моей семьи.

Отец запускает руки в карманы брюк и отклеивает взгляд от вод Атлантики. Оборачивается ко мне.

– Ты серьёзно? Крис, ты серьёзно, чёрт возьми? – его лицо вновь становится бордовым.

Я знал, что так будет. Поэтому сделал всё, чтобы отец не узнал о том, кто моя избранница. Хотя он пытался узнать… Но, слава Богу, наша свадьба случилась поспешно, и у него просто не было времени во всём разобраться.

– А что не так? – с дурацкой улыбкой на лице начинаю паясничать.

– Всё не так, – обрубает он. – Я и твоя мать доверились тебе. Надеялись, что наш сын наконец-то повзрослел и научился действовать правильно. Ты же знаешь, что такое брак, Кристиан! Это не только любовь или похоть. В нашем мире это в первую очередь выгодная сделка и партнёрские отношения. Чёрт, я не должен был слушать Марту и давать тебе карт-бланш в выборе спутницы. Ты мой сын, и у тебя не может быть такой партнёрши.

– Какой? – улыбка сползает с моего лица, и мне отчего-то хочется вступиться за Ви. Ну или за самого себя. За нас обоих.

Отец прожигает меня грозным взглядом.

– Ты хорошо притворяешься идиотом, Крис. Но такого идиотизма я даже от тебя не ожидал. Её голый зад наверняка видел каждый в этом зале. Да чего уж там, в этом городе. И не только зад.

– Знаю, но меня это не смущает, – вяло пожимаю плечами. – Не всё ли равно, кто что видел?

– Нет, я не ханжа, Крис. Но у моего сына не может быть такой… жены, – последнее слово он выплёвывает с такой миной, словно укусил лимон. – Ты можешь развлекаться, с кем хочешь, но зачем жениться на ней? Признайся, Крис. Она ждёт от тебя ребёнка?

– Нет, чёрт, конечно нет…

– Слава Богу, – выдыхает отец, сжимая переносицу двумя пальцами и зажмуриваясь. – Так, ладно, – он вновь смотрит на меня, и его взгляд становится теплее. – Чтобы О'Конел отстал и забыл о твоём существовании, ты должен пробыть в браке с этой Вивьен хотя бы месяц. Я с лёгкостью расторгну этот контракт, Крис, если за этот месяц ты не приступишь к исполнению супружеского долга.

– Что? – моё лицо вытягивается в изумлении.

Чёрт, чёрт, чёрт…

– Ты меня слышал, сын. Никакой консумации – и брак будет считаться недействительным.

Твою мать… Теперь я зажмуриваюсь. Он прав, чёрт возьми. Всё намного проще, чем я предполагал, и в то же время намного сложнее, чем рассчитывал. Мне всего лишь нужно не спать с Ви, чтобы без проблем расторгнуть брак… Но как я могу не спать с ВИ!? Как с ней не спать, чёрт возьми?!

Мой взгляд возвращается к жене. Она мило беседует с моей мамой, и они даже держатся за руки.

– Твоя мать убьёт тебя, Крис, – говорит отец, прослеживая мой взгляд. – Ты хотя бы мог сказать нам, что женишься не от большой любви, а только для того, чтобы не жениться на Лизи О'Конел? Мог предупредить нас, что это всё не всерьёз?

Я часто моргаю и смотрю на отца виновато. Да, я мог ему всё рассказать. Ему так же, как и мне, не нужен брак с О'Конел, но я не рассказал по вполне очевидной причине.

Где-то на подкорке я хотел, чтобы эта свадьба не была фикцией. И наш союз с Вивьен Монро продлился долго. Чтобы она захотела быть со мной…

Глава 4. А что, если бы?…

Острова Фиджи, три недели назад

Вивьен

Кристиан смотрит на меня, не моргая, наверное, уже дольше двух минут. Я наблюдаю за ним сквозь стёкла тёмных очков, и он не видит моих глаз. Он сидит на шезлонге. Его могучее тело покрыто лёгкой испариной, и он выглядит крайне сексуально с обнажённым торсом и в этих плавках, совершенно не скрывающих его достоинство. Кристиан возбуждён – это я вижу. Провожу руками по бёдрам, втирая масло для загара, и поправляю лямки бикини, ещё больше оголяя грудь.

Кристиан вскакивает с шезлонга и подходит ко мне. Выглядит он взвинченно.

– Как ты смотришь на то, чтобы искупаться?

– Иди, – лениво веду плечом, – я хочу позагорать немного.

Его руки тянутся к моим бёдрам, словно он хочет притянуть меня к себе, но потом повисают вдоль тела, и парень отступает. Крутанувшись на месте, он

уходит к воде. Быстро погружается по пояс и ныряет.

Пусть охладится. Пусть. Всё самое интересное ещё впереди.

Прохожу к шезлонгу, расстилаю полотенце и ложусь сверху. Снимаю очки и смотрю на Криса. Он наблюдает за мной из воды. Он ждёт нашего свидания. А я просто тяну время, ссылаясь на усталость после перелёта и долгого путешествия на моторной лодке по островам архипелага Фиджи. Мы прибыли на эту часть острова всего час назад. Сначала осмотрелись в небольшом бунгало, хотя там особо нечего осматривать, разве что здоровенную кровать в центре и полупрозрачный балдахин, подвешенный к соломенной крыше. Миленькое местечко…

Тот, кто привёз нас сюда на лодке, практически сразу уплыл и теперь должен вернуться только вечером, чтобы привезти Крису всё необходимое для нашего свидания. Этот безлюдный пляж и бунгало с большой кроватью в нашем распоряжении до завтрашнего утра. И это будут очень долгий день и, вероятно, трудная ночь…

Мне придётся обломать Кристиана Васкеса. Но как это сделать, чёрт возьми? Его настрой на наше свидание кажется очевидным – для него это просто секс с моделью Вивьен Монро. А для меня это нечто большее. Возможность влюбить в себя парня, который любит только себя. Сексуального парня, вероятнее всего, неподражаемого в сексе, того, кто доставляет девушкам удовольствие… Его бывшая девушка и моя бывшая подруга Дана все уши прожужжала о том, что он может. Но тогда я слушала вполуха, совершенно не рассматривая Криса на роль своего избранника. А теперь… А теперь у меня просто нет выхода.

Крис медленно выходит из воды. Россыпь капелек воды покрывает его тело, сверкая на солнце. Кристиан хищно улыбается, поймав мой взгляд на v-образной мышце своего пресса, и я быстро возвращаю очки на лицо. Лениво откидываюсь на спинку шезлонга и закрываю глаза. Через секунду ощущаю холодные капли на своём теле, а потом руки касаются моих рёбер. Распахиваю глаза. Крис склонился надо мной, закрывая солнце.

– Ты плохо намазала вот здесь, – говорит он дразнящим полушёпотом, а потом его рука спускается вниз живота к резинке трусиков.

По телу проходит волна мурашек, но я лишь сдержанно улыбаюсь и так же маняще шепчу:

– Ты можешь исправить это, Крис.

Он с готовностью хватает бутылочку с маслом, щедро поливает свою ладонь и сразу возвращает руки на мою кожу. Его движения плавные, распаляющие. Удивительно, что здоровяк Крис может быть таким нежным. Он глубоко и неровно дышит, массируя моё тело, а потом просит меня перевернуться на живот. Я переворачиваюсь и смещаюсь в сторону, позволяя ему сесть на край шезлонга. Лямка бикини ослабевает, и я понимаю, что Крис её развязал. Чёртов наглец… Даже не спросил разрешения…

Масло льётся прямо мне на спину, и Крис тут же втирает его в кожу. Сначала нежно массирует плечи, а потом его руки двигаются по позвоночнику к пояснице и обратно. Сначала его неторопливые движения убаюкивают меня, и я даже расслабляюсь и испускаю тихий стон наслаждения. Но Крис слышит этот стон, и его руки вмиг становятся требовательными. Кожа начинает плавиться, когда он надавливает чуть сильнее. Когда его пальцы, словно невзначай, скользят под резинку трусиков, а потом и вовсе перемещаются на бёдра.

Мне надо остановить его…

Масло льётся на мои ягодицы, и Крис растирает его по всей длине ног. Массирует икры, а потом легонько проводит по внутренней части бёдер.

Мой стон повторяется. Чёрт…

Его пальцы уже вовсю подбираются всё ближе к лямкам трусиков бикини. Он может обнажить меня одним неловким или умышленным движением, и одному Богу известно, чем всё это закончится.

Поворачиваю голову в сторону и смотрю на Криса поверх опущенных очков.

– Я уже вся в масле, – делаю свой голос ровным. – Достаточно, Кристиан.

Его руки не покидают моё тело. Парень смотрит на меня обескураженно. Словно я сейчас разбила все его мечты. Но он должен мечтать не только о моём теле! Но как это сделать, чёрт возьми?

Кристиан встаёт с шезлонга и вытирает руки своим полотенцем. Потом без лишних слов уходит в сторону бунгало. Я провожаю его широкую спину и сексуальную задницу взглядом, поймав себя на весьма глупой мысли.

А что, если?…

Нет, бред. Крис отделается от меня, как только получит желаемое. Вывод – он пока не получит желаемое.

Кожу на спине всё ещё покалывает от его умелых рук, и я переворачиваюсь. По телу гуляет волна возбуждения, вынуждая сжать бёдра. У меня просто давно не было секса, вот и всё. Сексуальный и от этого опасный Кристиан Васкес тут ни при чём.

Как мне пережить эту ночь, чёрт возьми?

* * *

Я всё ещё в бикини, которое Крис купил в аэропорту. Там же он приобрёл плавки, которые сейчас на нём. Вечер очень тёплый, даже душный, поэтому мы располагаемся за маленьким столиком возле кромки воды практически голые. К тому же у нас просто нет никаких других вещей, кроме тех, что были на нас, но мои узкие джинсы и чёрные брюки Криса явно не подходят для пляжа.

Кристиан помогает мне усесться, а сам садится напротив. Он явно постарался, устраивая это свидание. Свечи, шампанское, лёгкие закуски из морепродуктов. Из бунгало доносится музыка. Тихие гавайские напевы создают атмосферу непринуждённости, лёгкости.

Или это просто Крис создаёт вокруг себя подобную ауру?… Вряд ли когда-нибудь он старался так усердно хоть для кого-то. И он определённо жаждет вознаграждения за свой труд.

Кристиан наполняет наши бокалы.

– Скажешь тост? – спрашиваю я, смиряя его внимательным взглядом.

Он берёт свой бокал и откидывается на спинку стула. Задумывается.

– За тебя, – наконец говорит парень, – и за меня, – на его лицо возвращается привычная ухмылка.

Я тоже поднимаю свой бокал и, пригубив вино, облизываю губы, делая их влажными.

Крис выпивает свой бокал до дна, не отрывая взгляд от моих губ. А я смотрю на его губы, тем самым накаляя атмосферу между нами.

– Ты очень красивая, Ви, – с придыханием шепчет Крис.

От его слов хочется поморщиться. Я знаю, какой меня видят окружающие. Красивая… Следующим пунктом должна быть сексуальная, и если Крис скажет сейчас что-то подобное, я надену ему на голову это ведро со льдом.

Ну же, Крис, удиви меня! Смотрю на него выжидающе, но он молчит.

– Что ещё, Крис? Ты видишь ещё что-то, кроме красоты? – опрометчиво выпаливаю я и тут же прикусываю язык.

Каким бы дурачком он не хотел казаться, Васкес очень умный парень. И очень скоро он поймёт мою игру. Поймёт и обыграет меня.

Его губы ломаются в ухмылке, а глаза остаются неподвижными и серьёзными.

– Ты умная, Ви. Хороший организатор, учитывая то, какой банкет устроила за считанные дни, – он перестаёт улыбаться, а взгляд становится грустным.

– Эй, – я подаюсь вперёд, – ты не виноват, что на банкете всё полетело к чертям.

– Да? А кто виноват?

Провокационный вопрос. Никто из них не виноват, но, как обиженная невеста, я вполне могу обвинять Киллиана. И должна обвинять, ведь он защищал честь другой девушки. Только мне плевать на него…

– Во всём виноват Саймон, – выбираю нейтральную сторону, – и теперь он получил по заслугам. Выдохни, Крис.

– Клуб никогда не отмоется от плохой репутации, – парень понуро опускает голову.

– Отмоется, – убеждаю его. – Люди видят то, что хотят видеть. Но иногда им можно показать лишь то, что они должны увидеть. Я могу помочь, Крис, показать людям, что ваш яхт-клуб – лучшее место на побережье Атлантики.

– Можешь? – он поднимает ошеломлённый взгляд. – Потому что?… – спрашивает с нажимом.

– Потому что – могу! Просто могу. Я знаю, что надо делать.

Крис напряжённо всматривается в моё лицо. Ищет подвох, но его нет. Я действительно могу помочь.

Он наполняет свой бокал, хочет долить в мой, но я прикрываю его ладонью. Мне нужен ясный рассудок. Крис ставит бутылку обратно в ведёрко со льдом и вновь откидывается на спинку стула. Под его изучающим взглядом я склоняюсь над тарелкой с закусками. Отправляю в рот устрицу и тоже откидываюсь на спинку стула. Укладываю ногу на ногу. Взгляд Криса спускается с моего лица и ползёт по ключице. Моя спина напряжённо выпрямляется. Даже странно, что он так действует на меня. Ясные голубые, почти синие глаза возвращаются к моему лицу, задержавшись на губах.

– Ты знаешь, что показать людям, Ви, – задумчиво произносит Кристиан. – Ты всегда показываешь только то, что они должны видеть, не так ли?

Я бесстрастно пожимаю плечами.

– Не знаю… Ты мне скажи. Что видишь ты?

– Я много чего вижу, Ви, – говорит он тихо. – Но пока не понимаю, что это значит. Пока…

Я судорожно сглатываю, но тут же маскирую испуг за деланной профессиональной улыбкой. Пригубив шампанское, вновь облизываю губы.

Мне нужно вернуть приятную сексуальную атмосферу. Никаких душевных разговоров, никаких опасных тем. Но я словно попала в омут синих глаз и практически тону в испытывающем взгляде Кристиана Васкеса.

Ужин продолжается в напряжённом молчании. Иногда оно нарушается совершенно обыденными фразами о вкусе блюд. За нас говорят наши глаза. Мы, словно два хищника, наблюдаем друг за другом, и это противостояние выматывает.

Иногда мне просто хочется быть слабой дурочкой. Позволить жизни нести по течению и уповать на то, что это течение принесёт меня в счастливое будущее. Ну или хотя бы сегодня позволить себе насладиться обществом красивого парня без игр и притворства. Но уже завтра этот парень забудет моё имя, и тогда не видать мне счастливого будущего. На карту поставлено слишком много. Поэтому я продолжаю свою партию, стараясь не думать о том: «А что, если бы?…»

Глава 5. Это какой-то бред…

Острова Фиджи, три недели назад

Кристиан

Вивьен играет со мной, но я пока не понял правил этой игры. Она хочет меня, но старательно скрывает это. И в то же время выставляет напоказ своё желание.

Все эти томные вздохи, загадочные улыбки, испепеляющие взгляды заставляют меня ёрзать на стуле. Мне хочется наброситься на неё. Смахнуть всё со стола и уложить её на этот стол. Практически на восемьдесят процентов я уверен, что она тоже этого хочет. Оставшиеся двадцать я оставляю на то, что Ви даст мне по роже за такую наглость. И я пока не готов идти ва-банк.

Поднимаюсь со стула. Вивьен смотрит на меня напряжённо и вопросительно. Она всегда так смотрит. Словно просчитывает каждый мой ход.

Обхожу стол и подаю ей руку.

– Давай прогуляемся, – объясняю свой жест с улыбкой.

На самом деле мне невыносимо просто сидеть на стуле и просто разговаривать. Мне хочется делать хоть что-то. Однако Вивьен не торопится подняться. Сначала она неторопливо вытирает губы и руки салфеткой, потом делает короткий глоток шампанского… А я как истукан просто стою рядом, всё ещё протягивая руку в пригласительном жесте.

Наконец она хватается за неё, и я помогаю девушке подняться. Сплетаю её пальцы со своими и веду вдоль берега. Ви не отдёргивает руку, но её взгляд прикован к нашим переплетённым пальцам.

Напряжённое молчание действует на нервы и чтобы как-то разрядить затянувшуюся паузу, я в шутку тяну Ви к воде. Но она не сопротивляется, а покорно следует за мной. Наши колени погружаются в воду. Потом бёдра. Я замираю и притягиваю Вивьен к своей груди. Её макушка едва достаёт мне до подбородка. Она запрокидывает голову и выжидающе смотрит мне в глаза. Закусывает губу.

Опять этот взгляд затаившейся пумы. Она либо сейчас накинется на жертву, либо отступит, чтобы вновь затаиться. Но я не её жертва, Ви должна это понимать.

Отпускаю её руку, но тут же притягиваю к себе за бёдра и приподнимаю её тело, прижимая к себе. Вивьен скрещивает ноги за моей спиной. Наши губы замирают в одном дюйме друг от друга. Я не двигаюсь. Пусть сама решает, что будет дальше. Однако она тоже не двигается. Лишь проникновенно смотрит мне в

глаза. А я ищу в её глазах хоть капельку настоящего желания, а не наигранно-проникновенного взгляда. Ви облизывает свои пухлые губы, и моё тело реагирует как магнит, притянутый к стальной поверхности. Вивьен со своей холодной выдержкой – это сталь. А я лишь грёбаный магнит, потому что не могу сопротивляться.

Прикасаюсь губами к её губам, до конца не понимая, что это происходит на самом деле. Жест получается осторожным. Лёгкое касание её влажных губ – и меня захлёстывает нестерпимым желанием. Втягиваю её нижнюю губу себе в рот и слышу, как Ви испускает тихий стон. Этот стон разрывает все границы в клочья, лишая меня тормозов. Её ответная реакция не заставляет себя долго ждать. Руки девушки цепко впиваются мне в плечи, словно притягивая ещё ближе. Мой рот захватывает её губы, и я ощущаю их карамельный вкус. Вивьен – вкусная…

Она сладко стонет мне в рот, когда я провожу языком по её языку. Мои руки сжимают её попку, пока я медленно выхожу из воды. Я могу взять её на этом берегу, но отчего-то именно с ней хочу оказаться на кровати. Или максимально растянуть это желанное событие.

Медленно двигаюсь в сторону бунгало, продолжая пожирать её губы. Пальцы запускаю под резинку трусиков, и ноготки Ви тут же впиваются мне в плечи. Я сжимаю её задницу сильнее. Она оттопыривает её так, что та становится ещё аппетитнее.

Вношу Ви в бунгало и практически падаю на кровать, накрывая её своим телом. Сдираю с неё верх купальника, обнажая желанную грудь. Чёрт… Эта грудь…

Отклеиваюсь от её губ и сразу перемещаюсь вниз, захватывая зубами бледно-коричневый сосок. Рукой обхватываю вторую грудь и сжимаю. Ви выгибается всем телом, и я перемещаюсь и закусываю второй сосок и оттягиваю его вверх. Потом облизываю и снова закусываю. Я могу делать так всю ночь…

Ви притягивает меня за шею и сама впивается в мои губы. Выпирающий член упирается ей в трусики, и я чувствую жар и влагу между её ног. Пока целую её, подсовываю руку под себя и дёргаю за лямку трусиков. Отодвигаю ткань в сторону и укладываю пальцы на её гладкую киску. По телу Вивьен проходит волна дрожи, и она сильнее разводит ноги в стороны. Давлю пальцем на клитор,

и девушка снова дрожит.

Она хочет меня, и я могу, наконец, избавиться от плавок и сделать то, о чём мечтаю…

Но что-то всё-таки не так…

Твою мать, Крис, ты же не тёлка, чтобы думать во время секса! Просто трахни её – и всё.

Однако меня останавливают глаза Вивьен. Она держит их открытыми всё это время. Наблюдательный взгляд пумы, на который я то и дело напарываюсь, пробирает до костей. Она не закатывает глаза, не прикрывает их в приятной истоме, и если её тело реагирует на меня как надо, то мозг девушки полностью включён. Не отключается, как должен бы… Но меня же не должно это интересовать, верно?

И всё же я маниакально желаю завладеть не только телом Ви. Хочу, чтобы она расслабилась и отключила свой пытливый ум.

Давлю ей на клитор большим пальцем, а указательным веду по влажным складочкам. Я больше не целую её. Мои глаза прикованы к её глазам, и я медленно вхожу в неё одним пальцем. Зелёные глаза прячутся под веками, и Ви испускает тихий стон. Она вся горит, внутри у неё жарко и влажно. И, должно быть, через секунду мне будет очень хорошо… Но я оттягиваю эту секунду, продолжая истязать её пальцами. Губами перемещаюсь к ключице девушки. Языком веду вверх по горлу, а потом прикусываю подбородок. Кусаю её губы. Зубами оттягиваю нижнюю. Мне хочется её съесть, чёрт возьми…

Член уже болезненно пульсирует, не помещаясь в плавках. В голове лавиной проносится всего одна мысль – презерватив в бумажнике в чёртовых брюках. А брюки висят на стуле в ярде от кровати. Мне придётся покинуть Ви на полсекунды, и я не знаю, каким Богам молиться, чтобы эти полсекунды не стали роковыми.

Отклеиваюсь от пылающего тела Вивьен и смещаюсь в сторону. Моя рука покидает её киску, и я быстро вскакиваю с кровати. Хватаюсь за брюки, молниеносно достаю бумажник, вытряхиваю презерватив. Сразу возвращаюсь к

Ви, но мне, вероятно, надо начинать ходить в церковь, потому что Бог не услышал моих молитв.

Похолодевший взгляд Ви вновь пробирает до костей. Она уже не лежит на кровати, а сидит на самом краю и прикрывает свою соблазнительную грудь рукой. Я падаю на колени возле её ног. Целую её припухшие губы и даже пытаюсь навалиться на неё, чтобы уложить обратно. Но, как ни странно, с пылкостью ответив на поцелуй, во всём остальном она не подчиняется. Не ложится обратно, а наоборот, давит рукой мне на грудь, желая оттолкнуть.

Я ни черта не понимаю…

Отрываюсь от её губ.

– В чём дело, Ви? – мой голос звучит очень хрипло.

Упираюсь лбом в её и заглядываю в зелёные глаза. Мы оба глубоко дышим, и Ви отвечает не сразу. Словно пытаясь восстановить сбившееся дыхание, она продолжает молчать и втягивать воздух носом.

– Мы немного увлеклись, Крис, – говорит наконец девушка. – Это слишком быстро…

– Какая разница, – мой голос звучит возмущённо. – Главное, что нам обоим приятно. Позволь мне сделать тебе чертовски приятно!

– Нет, Крис, – непреклонно отрезает Вивьен. – Нет. Я недавно рассталась с парнем. С женихом. Наша свадьба отменилась. И прости, что я заставила тебя думать, что ты можешь рассчитывать на секс со мной.

Она отстраняется, но я укладываю руки по обе стороны её бёдер, не давая ей шансов на побег.

– Дело в Килле? Ты… Ты любишь его?

Она молча закусывает губу и отводит взгляд.

Чёрт… Она не может любить его! Или может? Мне всегда казалось, что Вивьен никого, кроме себя, не любит. В этом мы с ней похожи.

– Дело не в Килле, – запоздало отвечает она. – Дело во мне. Я хотела стать женой, возможно, матерью, а этого не случилось. Но я дала самой себе обещание, что следующий, с кем я пересплю, будет мой муж. А ты мне не муж.

Кажется, у меня начинает ехать крыша. Что она несёт, чёрт возьми?

– Ты же не девственница, Ви! – горько усмехаясь, выпаливаю я. – И это просто секс…

Вивьен – ходячий секс. Она просто источает сексуальные флюиды. И абсолютно нормально заниматься с ней сексом. Она – это сам секс.

– Нет, я не девственница, – Ви качает головой. Взгляд зелёных глаз обжигает, практически ударяет. – Но я и не шлюха, Кристиан. Поэтому дай мне встать.

Словно под гипнозом отклеиваю ладони от кровати. Но продолжаю сидеть на полу. Вивьен поднимается, проходит к плетёному шкафу, достаёт оттуда полотенце и обматывает его вокруг туловища. Её сексуальное тело безнадёжно прячется под этим полотенцем.

– То есть, ты будешь спать со мной, если я буду твоим мужем? – выкрикиваю я, когда Ви почти переступает порог бунгало.

Она замирает и смотрит на меня через плечо.

– Что-то вроде того, – на её губах появляется лёгкая улыбка, которая не касается глаз.

– Но это же смешно, Ви! – в сердцах возмущённо бросаю я.

– Тогда посмейся, Кристиан, – советует она мне. – У тебя хорошо получается делать из всего шутку.

– А ты тогда найди себе мужа, – чеканю я. – Потому что выйдешь ты не за меня!

Она стремительно уходит, а я с отчаянием обрушиваю кулак на матрас. Потом роняю лицо в руки.

Это какой-то бред.

Глава 6. Я не могу жениться…

Милфорд, штат Коннектикут, неделю назад

Кристиан

С той злосчастной ночи на островах Фиджи прошло две недели. Две недели, словно в агонии и в постоянных раздумьях о Вивьен Монро. Я ни на чём не мог сосредоточиться. В то время как она сама, как и обещала, помогала нам с ребятами вернуть яхт-клубу былую славу.

Вивьен составила грамотную пиар-компанию. Организовала благотворительный вечер в поддержку фонда женщин, пострадавших от насилия, сама разослала приглашения и привлекла нужных людей для реализации этого вечера. Заставила нас с ребятами выступить перед прессой и рассказать в подробностях о том, что случилось на том несчастном банкете. Шеф полиции тоже подключился и обнародовал правду о Саймоне Шоу.

В общем, теперь город знал о лже-благодетеле все грязные подробности. Жители Милфорда стали относиться к нам с сочувствием. Киллиана перестали воспринимать как фрика, к тому же он получил доступ ко всем деньгам отца. И даже гостиничный бизнес Холтов пошёл в гору ещё стремительнее, чем раньше.

Вивьен смогла повлиять на ситуацию, когда я считал, что все ходы уже проиграны. Она стала ценным кадром, и я держал её поблизости. Наверное, даже чересчур близко, чем следовало.

Я наблюдал за Вивьен. Впитывал, как губка, её сексуальные флюиды, которые всё так же продолжали волнами исходить от девушки. И всё время ждал, что она уедет. Боялся этого. Её больше ничего не держало в Милфорде. Наверное, не держало…

Она отказалась работать в клубе, хотя я дважды предлагал ей, несмотря на то, что друзья были против. Они считали, что всё дело в моих яйцах, которые чешутся, когда Вивьен входит в помещение. Я же считал, что она отличный организатор, и мои яйца тут ни при чём. Но, конечно, я лгал самому себе. Я хотел отведать Вивьен хотя бы раз. Однако существовала опасность, что одного раза будет недостаточно.

После возвращения с Фиджи я старался больше не поднимать тему секса с Вивьен. Во-первых, мне это было невыгодно. Она помогала нам, и злить её было высшей степенью идиотизма. Но сложно сохранять холодную голову с такой девушкой… И грош цена была моим стараниям. Я тянулся к Ви постоянно. Лапал её при любом удобном случае. Пригласил ещё на одно свидание, ссылаясь на желание отблагодарить за все старания девушки. Она согласилась на это свидание, и после ужина в ресторане я вновь хотел трахнуть её, только уже не на кровати, а на заднем сидении своего авто. Но после получасовых прелюдий получил то же самое, что и в том бунгало. Отказ. Ту же глупую причину, почему она не может спать со мной. И болезненное давление в штанах.

Последние две недели я всё время спрашивал себя, зачем ей выходить замуж? Что это за маниакальное желание окольцевать себя? Чтобы утереть нос Киллу? Или здесь что-то другое? Более глубокое?

И когда в моей голове рождались мысли о свадьбе с Ви, я мысленно бил себя по щекам. Это перебор даже для меня, чёрт возьми. Жениться на ком-то, чтобы трахнуть, это не история Кристиана Васкеса. Кристиан Васкес может трахнуть любую девчонку, особо не прикладывая усилий. Вот только существовала одна очень значительная проблема.

Вивьен Монро – отнюдь не обычная девчонка…

* * *

Распахиваю дверь родительского дома и пересекаю большой холл. Последнее время я редко здесь бываю. Незадолго до ареста я обосновался в центре Милфорда в пентхаусе одного из отелей Холтов. Друг позволяет мне там жить по весьма умеренной цене. И я всё реже посещаю родительский дом. Но сегодня мне позвонил отец и сказал, что у него очень важные новости. Голос его был обеспокоенным.

Поднимаюсь по лестнице на второй этаж, и мой взгляд по привычке скользит по стене, украшенной фотографиями. Мама пополняет эту коллекцию каждый год. Останавливаюсь и вглядываюсь в снимки.

Новые фото старшего брата и его новой жены я ещё не видел. Эти фото пестрят своим колоритом, потому что сладкая парочка запечатлена на Гавайях. Очень горяченькая жёнушка Колина прикрывает выдающиеся формы цветастым парео, но такое тело невозможно скрыть. Мой старший брат развёлся с первой женой, чтобы жениться на этой, пленившись её красотой и юностью. Новая жена Колина не так давно достигла совершеннолетия, и мой отец не хотел давать зелёный свет этим отношениям, однако её семья имеет кругленькие суммы на банковских счетах и громкую фамилию в Нью-Хейвене, поэтому Васкес-старший согласился.

Перевожу свой взгляд на фото другого брата – Шона. На всех снимках он один или с родителями, ну и с братьями, конечно же. Свою жену он никуда с собой не берёт, даже на семейные вечера, например, в канун Рождества или Дня благодарения. Шон женился не на банковском счёте, выбрав тихую, безвольную, удобную девушку, которой с усердием изменяет вот уже пять лет. Столько, сколько они женаты. И его вряд ли можно назвать счастливым семьянином. Впрочем, как и Колина, потому что сначала он прожил несколько лет с нелюбимой женщиной, а потом вроде как женился на любимой, но, насколько мне известно, быстро подустал от своей юной избранницы. Разница в двенадцать лет очень скоро стала причиной его раздражительности. Он не может угнаться за молодой женой и её неиссякаемой энергией.

Бедная мама, развешивая эти снимки с сияющими фальшивыми улыбками на лицах, даже не понимает всю степень их лицемерия.

Отворачиваюсь от снимков и продолжаю подъём по лестнице. Почему я вообще думаю об этом? Почему думаю о жёнах братьев? Я-то жениться пока не собираюсь. И это «пока» может продлиться очень долго.

Подхожу к двери кабинета отца и громко стучу, а потом толкаю дверь. Васкес-старший сидит за столом. Его локти упираются в его деревянную поверхность, а пальцы сцеплены в замок. Подбородок устало опущен и лежит сверху. Отец, глубоко задумавшись, смотрит, словно сквозь меня. Впрочем, он быстро отмирает, хмурит брови и кивком приглашает меня войти.

– Закрой дверь, Кристиан, – просит он, откидываясь на спинку кресла и скрещивая руки на груди.

Я закрываю дверь, прохожу к столу и падаю напротив отца. Стул издаёт неприятный скрип, когда я придвигаю его ближе. Подражая отцу, ставлю локти на стол и с деланным весельем спрашиваю:

– Ты соскучился по мне?

– Очень, – отец хмыкает, его взгляд теплеет. – Мама тоже скучает, ты перестал приезжать сюда.

– Прости, – выдыхаю я. – Много, очень много дел в клубе.

– Да, я наслышан… Видел выступление шефа полиции… Ну так что, дела пошли в гору?

– О, да, – мои губы растягиваются в довольной ухмылке. – Теперь дела идут даже лучше, чем прежде.

Отец еле заметно морщится, хотя старается этого не показывать. Возможно, он надеялся, что рано или поздно я наиграюсь в бизнесмена и буду работать с ним. И наиграться я мог слишком быстро, если бы дела шли плохо. Но теперь яхт-клуб набирает популярность, и отец понимает, что рассчитывать на моё участие в семейном деле бессмысленно. И, скорее всего, он негодует. А я ликую!

Ви практически спасла мою задницу!

– Но ты позвал меня не потому, что соскучился, так? – откидываюсь на спинку стула.

– Да, не только поэтому, – папа поджимает губы, лицо снова становится хмурым: – Скажи мне, Кристиан, знаком ли ты с некой Элизабет О'Конел?

Сейчас он как никогда напоминает прокурора, и я непроизвольно съёживаюсь. Сначала я не понимаю, о какой Элизабет идёт речь, и отрицательно качаю головой.

– Подумай хорошенько, Крис, – немного повышает голос отец. – Она говорит, что ты спал с ней.

Боже, да я много с кем спал… Элизабет? Элизабет? Элиза… Чёрт, Лизи?! Девушка, которую Саймон Шоу подсовывал Киллу в качестве будущей невесты. И Килл попросил меня её развлечь. И я развлёк в лучших традициях Кристиана Васкеса.

Настораживаюсь. Почему отец спрашивает о ней?

– Я понял, о ком речь, – признаюсь ему.

– Хорошо, – отец коротко кивает. – Мне звонил её отец этим утром. Майкл О'Конел – близкий друг Саймона Шоу и огромная заноза в заднице. В Нью-Хейвене он известен как очень богатый и очень эксцентричный бизнесмен. И он много потерял, когда Саймон оказался за решёткой.

– Могу себе представить, – хмыкаю я, но отец не поддерживает шутку.

Его лицо становится ещё более хмурым.

– О'Конел хочет вытащить Шоу. Завладеть его деньгами он не может, потому что Киллиан не женился на его дочери. И сейчас он хочет пристроить своё милое дитя нам.

– В смысле – нам? – мои брови ползут на лоб.

– Тебе, – сухо роняет Васкес-старший. – Майкл утверждает, что Элизабет была невинна, и что ты её обесчестил. Он хочет, чтобы ты взял её в жёны.

Я начинаю задыхаться от накатившего гнева.

– Невинна? Да ты бы видел эту Лизи! Если она невинна, то я импотент! Пап, я клянусь, что не лишал её девственности…

– Ладно, не заводись, Крис, я тебе верю. Понятно, чего хочет О'Конел, а теперь надо придумать, как не дать ему желаемого.

А мне вот ни черта непонятно!

Хотя… Как только Саймон Шоу оказался за решёткой, мой отец стал самым богатым и самым уважаемым в городе. Раньше он всегда был вторым, топтался по пяткам Шоу, но теперь всё изменилось. О'Конел хочет нового союзника в лице моего отца и всей семьи Васкесов. И только я один из всех сыновей пока не женат. И я спал с Лизи, чёрт возьми.

Нельзя спать с кем попало, Крис. Нельзя!

– Ну-у, – протягивает отец. – У тебя есть идеи, как не жениться на Элизабет? Мы, конечно, можем развязать войну и настаивать на том, что она не была девственницей, и даже попробовать доказать это с медицинской точки зрения, но мы наверняка проиграем.

– Почему? – выпаливаю я, вскакивая со стула. – Она лжёт о своей невинности!

Начинаю расхаживать по кабинету в попытке успокоиться. Стены начинают сжиматься от несправедливости и от осознания собственной ошибки.

– Сядь обратно, Крис, – прикрикивает папа, раздражаясь от моих метаний туда-сюда.

Покорно падаю на стул, вперивая негодующий взгляд в отца.

– Я не могу жениться, пап… Не могу… Потому что… – в голове возникает совершенно шальная мысль, и вместо того, чтобы всё хорошенько обдумать, я опрометчиво выпаливаю: – Я не могу жениться на Лизи, потому что женюсь на другой…

Глава 7. Один год притворства

Милфорд, штат Коннектикут, наши дни

Вивьен

– Какой у тебя срок, дорогая? – Марта, мама Криса, спрашивает это осторожно, как бы невзначай.

Я отклеиваю взгляд от жениха, который сейчас разговаривает со своим отцом, и прячу ошеломлённое лицо под приветливой маской.

– Я не… Я не беременна, – выдавливаю с улыбкой.

Губы Марты округляются в немом «о-о». Потом она поджимает губы и скользит недоверчивым взглядом по моему плоскому животу.

– Я знаю, свадьба произошла слишком поспешно… – заполняю неловкую паузу.

– Да-да, – Марта часто кивает. – У Криса были причины жениться поспешно, но… – задумчиво произносит она.

– Были? – спрашиваю, не скрывая любопытства.

Я знала, что причина есть. Догадывалась. Потому что не думала, что Крис достаточно прочно попал в мои сети. А неделю назад он вдруг неожиданно сообщил мне о своём решении, а значит, преследовал какую-то свою цель.

Всё было официально и до тошноты неправильно. Он не падал на колени, не просил моей руки. У нас не было милого вечера в честь помолвки в кругу семьи или друзей. Но меня же это не должно волновать, верно?

Мы почти не виделись всю неделю. Я понимала, что Крис женится на мне не потому, что хочет затащить в кровать. Это слишком даже для него. Но истинной причины он не озвучил, а я не пыталась узнать. А сейчас мне отчего-то хочется знать. Возможно, взыграло самолюбие. Кристиан Васкес меня использует так же, как я его?

Взгляд Марты становится виноватым.

– Мне не следовало этого говорить. Я, должно быть, обижаю тебя, – она хватает меня за руки и притягивает к себе. – Вы красивая пара, и мне хочется верить, что у вас будут красивые дети, – шепчет мне в ухо. – И мне хочется верить, что у вас это серьёзно.

Её голос пропитан мольбой, и мне становится неуютно.

Я не знаю, что ей сказать. Правду? Что это просто сделка. Что наши отношения продлятся ровно год. Ровно столько мне надо, чтобы наладить свою жизнь.

Марта тоже юрист, как и отец Криса. Их семейный бизнес и её заслуга. И в моей голове сложился совершенно другой образ этой женщины. Я представляла её как железную леди, которая в одну секунду раскусит мою игру. Даже готовилась, что родители Криса остановят церемонию, как только меня увидят. Но если Васкес-старший не скрывает своего презрения ко мне, то Марта искренне верит в наши с Крисом чувства. Странно, что в нашем мире ещё кто-то верит в подобное.

Закусываю губу, так и не подобрав слов. Со стороны я выгляжу как растрогавшаяся невеста, и пусть все так и думают. Перевожу взгляд на Криса – он всё ещё говорит с отцом. Потом мой взгляд пробегает по залу и быстро выхватывает высокую фигуру в смокинге. Килл тоже смотрит на меня, скрестив руки на груди. Лив рядом с ним нет.

– Вы не против, если я оставлю Вас на минутку? – добродушно улыбаюсь Марте и делаю шаг в сторону.

– Конечно, дорогая, – она, наконец, отпускает мои руки.

С такой же добродушной улыбкой медленно пересекаю зал и встаю рядом с Киллианом. Он не смотрит на меня.

– Ты добилась, чего хотела, – сухо бросает он. – Теперь ты уже можешь признаться, зачем тебе это? Зачем выходить замуж?

– Ох, бедный Киллиан, – с сарказмом сюсюкаю я, – в тебе всё ещё играет задетое самолюбие.

– Мне плевать на тебя, Ви, – он стреляет в меня злым взглядом, который я чувствую на своей щеке. – Но мне не плевать на Криса. Я не позволю облапошить его.

– Ты мне угрожаешь? – перевожу на него бесстрастный взгляд.

– Да, – признаётся мой бывший жених. – Ты связалась не с той семьёй, Вивьен. Тебе не получить денег Васкесов.

– Мне не нужны их деньги, – отбриваю я и отворачиваюсь.

– Тогда что тебе нужно, Ви? – кажется, Килл теряет терпение.

Но правду он всё равно не получит.

Ищу глазами Олли и нахожу её рядом с Домиником. Холт, как и всегда, пускает слюну на Оливию, хоть и тщательно скрывает это. Я изучала этого парня. И всё, что смогла понять о нём, это то, что он самый опасный из этой четвёрки. Потому что самый скрытный. Он принципиальный, когда речь заходит, например, о бизнесе. И абсолютно беспринципный в отношениях. Ему словно плевать, с кем быть. Он ни в кого не влюблён. Разве что в Лив, но она несвободна, и он не может сохнуть по ней слишком долго, потому что Килл его друг. И в дружбе он тоже принципиален. Наверное…

– Маленькая мисс Тэйд до сих пор чья-то ночная фантазия, – бросаю я Киллиану.

Он прослеживает мой взгляд.

– Он не… Он не… – Килл явно растерял все слова, наблюдая за другом.

Доминик исподтишка разглядывает Лив, пока та мило беседует и смеётся с братом.

– Осторожно, Киллиан! Твой мир может оказаться фальшивым, – говорю ему с улыбкой.

– Такой же фальшивый, как и твой? – тут же находится он.

– Да, такой же, как и мой.

– Нет, Ви. Мы живём в разных мирах.

Однако он тут же уходит к своей невесте и показательно обнимает, загораживая собой от Дома. Это вызывает улыбку. Киллиан всё ещё переполнен комплексами. Вложить в него червячка сомнения никогда не было проблемой, но он больше не моя цель.

Отворачиваюсь от сладкой парочки и тут же врезаюсь в широкую грудь. Вскидываю голову и встречаюсь с синими глазами. Лицо Криса в нескольких дюймах, а его руки ложатся на мои предплечья.

– О чём говорили? – выпаливает он с нетерпением.

Я намеренно мешкаю с ответом. Потупив взгляд, разглядываю кольцо на пальце, а потом говорю себе под нос:

– Да так… О многом.

Вновь встречаюсь с синими глазами. В них плещется злость. Или ревность. Но этого не может быть! Крис не станет ревновать меня.

Чёрт, конечно, Киллиан… Он ревнует его. Его друзья – это его друзья.

– Не говори с ним больше, – чеканит Крис.

Совершенно неожиданно этот добродушный здоровяк превращается в злого диктатора, и у меня перехватывает дух. Дана говорила мне, что Крис не всегда такой добродушный, каким обычно кажется, и иногда может быть импульсивен, но мне казалось, что она просто не знает, как себя с ним вести. Я же не Дана, чёрт возьми. Я знаю, как себя вести.

– В чём дело, Крис? – дарю ему лукавую улыбку. – Ты ревнуешь?

Холодный взгляд становится ледяным.

– Только не тебя, – бросает он и отклеивает руки от моих плеч. – Давай уже пообщаемся с гостями, поужинаем, всех выпроводим и, наконец, закончим это представление, Ви.

Я ошеломлённо моргаю. Что случилось? Что сказал ему отец? Ко мне вернулся совершенно другой Кристиан Васкес.

– Да, давай, – мой голос звучит бесстрастно, хотя внутри целый водоворот эмоций.

Крис подаёт мне руку, дарит фальшивую полуулыбку и ведёт к гостям.

Словно в бреду протекает знакомство с братьями Кристиана. К его друзьям мы не подходим. Все гости перемещаются в соседнее помещение, которое оказывается столовой. Столы там уже накрыты, и между ними неторопливо перемещаются официанты – персонал яхт-клуба. Кристиан проводит меня к нашим местам. У нас отдельный стол, а остальные гости рассаживаются за небольшие столики по четыре-шесть человек. Все говорят какие-то тосты, поздравляют… Но я не особо вслушиваюсь.

От улыбки, натянутой на губы, уже ноют щёки. Вспышки камер больно бьют по глазам. Словно я попала на очередные съёмки, и мой рабочий день затянулся. И я жду, когда этот чёртов день, наконец, закончится.

Вот только закончится он не так, как обычно. Я не останусь одна. Я не смогу расслабиться и закрыться в собственном мире. Теперь у меня есть муж. На целый год. И он будет рядом весь этот год. Засыпать со мной в одной постели. И

просыпаться тоже рядом. Я не смогу весь год изо дня в день натягивать вот эту профессиональную улыбку. И рано или поздно Крис увидит меня настоящей, уязвимой. И если хоть чуть-чуть постарается, то он узнает правду обо мне. И совершенно точно раздавит меня. Вся его семья способна раздавить меня…

Выпрямляю спину, расправляю плечи, откидываю волосы за плечо. Пригубив шампанское, делаю свою улыбку ещё лучезарнее. Я же Вивьен Монро, чёрт возьми. У меня нет времени на апатию и сомнения.

Как бы невзначай укладываю руку на колено Крису и скольжу ею к паху. Возможно, сегодня Кристиан получит желаемое.

Он накрывает мою руку своей, замирает на секунду, а потом скидывает её со своей ширинки.

Моя профессиональная улыбка сползает с лица…

Глава 8. Я ни черта не знаю…

Милфорд, штат Коннектикут, наши дни

Кристиан

Как с ней не спать?

Ну вот как с ней не спать?

Как с ней не спать, чёрт возьми?

Рука Вивьен скользит по моей ноге и ложится на ширинку. Член сразу реагирует и начинает каменеть.

Мне нужно продержаться месяц. Месяц! Тридцать дней!

И ночей… Особенно ночей.

Да я точно сдохну в одну из этих ночей! Или сорвусь. И я даже не могу, например, пойти утешиться с кем-то, потому что в случае моей измены брачный контракт будет также расторгнут, только вот в пользу Вивьен. Она получит половину состояния семьи Васкесов. И отец убьёт меня.

На одной чаше весов секс с той, кого уже давно желаю. На другой – долг перед семьёй. Ты справишься, Крис. Семья дороже, чем… Чем она.

Перевожу взгляд на жену. Верх белого платья так сильно обтягивает сексуальную грудь, что я вижу каждую пикантную подробность. Мне становится трудно дышать. Ну хорошо, воздуха не хватает не только от вида этой груди, причина ещё и в руке Вивьен на моём члене. Чёрт… Накрываю её руку ладонью. Зажмуриваюсь. А потом грубо скидываю её руку с себя и отвожу взгляд от жены. Улыбаюсь во все тридцать два гостям и смеюсь над какой-то дурацкой шуткой старшего брата, которую даже не расслышал. Потом смотрю на друзей. Их взгляды прикованы ко мне. Напряжённые взгляды.

Что? Что я пропустил?

Прокручиваю в голове то, что сейчас сказал мой брат. Кажется, что-то о съёмках в журнале. Твою мать… Он что, пошутил о профессии Вивьен? Поворачиваюсь к ней. Ви выглядит непринуждённо, как и всегда. Потом смотрю на Колина.

– Ну так что, Крис? – брат поигрывает бровями. – Ты совсем не против, если твоя жена продолжит работать в такой пикантной индустрии?

Его глаза блестят азартом. Он всегда выслуживается перед папочкой. Ведь совершенно точно вся моя семья хочет знать ответ на этот вопрос.

Жизнерадостно посмеиваюсь и старательно тяну время, потому что мы не обсуждали этого с Ви. Но она вполне может продолжать сниматься обнажённой. Могу ли я запретить ей это?

Ответ напрашивается сам по себе – могу. И наверняка сделаю это. Теперь она Васкес, хотя бы на ближайший месяц. И она должна носить мою фамилию с

достоинством.

Открываю рот, чтобы ответить, но меня перебивает сама Вивьен.

– Мои съёмки в стиле ню были, скорее, временным увлечением, – она одаривает окружающих приветливой улыбкой. – И это мне надоело. Скорее всего, я вернусь к модельному бизнесу…

Она говорит без капельки сомнения или стеснения, словно говорит не об обнажёнке, а о чём-то обыденном. Мне нравится, что она всегда знает, как ответить.

– Но ты же можешь совсем не работать, – продолжает копать Колин. – Крис в состоянии тебя обеспечить. Правда, Кристиан?

Брат мне подмигивает. Провоцирует меня, чёрт возьми. Все мы здесь понимаем, что такое модельный бизнес. Осознаём, как он далёк от нашего мира.

– Мне нравится то, что делает Ви, – отвечаю брату, пожимая плечами. Мои глаза тоже азартно вспыхивают. – Ви самодостаточная и точно знает, чего хочет. Я её муж, а не нянька.

Пенальти в ворота брата успешно забито. Его молоденькая, абсолютно несамостоятельная жёнушка в подметки не годится Вивьен. Колин это знает.

Однако своим выпадом в защиту Ви я вызвал негодование отца. Его тяжёлый взгляд направлен мне прямо в лицо, и я сразу сдуваюсь.

Боже, как я устал от этого вечера… Мечтаю лишь об одном, чтобы все, наконец, испарились.

Чтобы что, Крис? Чтобы остаться с ней наедине? Только вот что ты с ней будешь делать? Наедине!

Исподтишка смотрю на Вивьен. Она разглядывает свой безупречный маникюр и теребит новое кольцо на пальце. Потом совершенно неожиданно длинные ресницы вспархивают, и её взгляд выстреливает мне в глаза. А я тут же тону в

зелёном омуте…

Посторонние звуки приглушаются. Присутствующие словно исчезают. Будто мы одни в этой столовой. И почему мы не одни, чёрт возьми? Воображение рисует образ обнажённой Вивьен на этом столе. Мои губы на её горячем податливом теле. Будет ли её тело податливо теперь, когда она стала моей женой? Или она продолжит сопротивляться и изображать из себя недотрогу?

И почему я всё ещё об этом думаю?

Моргаю и с огромным трудом разрываю наш зрительный контакт. Моя рука перемещается на спинку стула, на котором сидит Ви. Я её даже не касаюсь, хотя напряжённая спина девушки становится ещё напряжённее. Её глаза по-прежнему прикованы к моему лицу, но я поспешно отворачиваюсь и смотрю на гостей.

Тебе ничего не светит, Крис! Смирись уже и придумай план, как будешь выходить из ситуации. Выдумаешь себе венерическое заболевание? Или, как девчонка, будешь каждый вечер жаловаться на головную боль? Но это же Вивьен, она не будет ждать, когда я снизойду до секса с ней. Нет, она, определённо, подождёт какое-то время, но потом сама придёт ко мне. Она знает, что брачный контракт могут аннулировать, если мы будем жить по-соседски.

И я так чётко представляю, как она приходит ко мне, возможно, голая, по-кошачьи вплывает в комнату и, например, седлает меня… Ммм…

Нет, чёрт, нет… Так и свихнуться недолго.

Поднимаюсь со стула, бросаю гостям, что мне нужно отлучиться и, ни на кого не глядя, покидаю столовую. Пересекаю гостиную и иду к парадной двери. Два настойчивых папарацци преследуют меня, и я рычу на них, чтобы отвалили. Выхожу за дверь и наваливаюсь на неё спиной. Перед глазами простирается небольшой двор, который сразу переходит в береговую линию. Я, закрыв глаза, слушаю, как накатывают волны, и не сразу замечаю, что уже не один.

Открываю один глаз и смотрю на Доминика, который так же, как и я, подпирает входную дверь. Как он вышел, чёрт возьми?

Дом словно читает мои мысли.

– За виноградной лозой всё ещё есть лаз, – говорит с усмешкой.

Этот особняк принадлежит нашей семье столько, сколько себя помню. И друг бывал здесь со мной не раз. Он покинул столовую через патио, значит, там до сих пор есть лаз. И я надеюсь, что никто больше за ним не последует.

Захлопываю глаза и тяжело вздыхаю. С размаху стучу затылком об дверь.

Доминик молчит. Он не будет лезть, если я сам не пожелаю поделиться с ним. Никто из друзей не знает, почему я женился на Вивьен. Они, безусловно, знали о Лизе и о том, что её отец устроил прессинг моему. Но они не знают и не понимают, почему именно Вивьен. А я пока не могу найти слов, чтобы объяснить им свой поступок.

Во-первых, она бывшая Киллиана, и мы до сих пор не обсуждали с ним, как он к этому относится. Ну и во-вторых…

Слишком много мыслей о Вивьен. Пугающих мыслей. Которые я не могу пока сформировать во что-то полноценное. Может, просто боюсь признаться себе в том, что она и свадьба с ней – не просто сделка. И в чувствах к ней я тоже не могу признаться. Ни себе, ни кому бы то ни было. Даже друзьям. Однако Дом знает то, что больше никто из друзей не знает.

Открываю глаза, отклеиваюсь от двери и медленно ступаю на мощёную дорожку. Друг идёт за мной.

– Ты хочешь Ви? – спрашиваю друга, не оборачиваясь.

– Все хотят Ви, – глухо признаётся он.

Я останавливаюсь, так и не дойдя до пляжа. Крутанувшись на месте, разворачиваюсь.

– И ты поможешь мне, если что? – выстреливаю в него тяжёлым взглядом.

Эта часть игры ему знакома. И он всегда помогает. Никто из моих бывших девушек не смог устоять перед обаянием Доминика Холта. И каждая из них оказывалась в его постели. И у меня всегда была возможность держать девчонок под контролем. Ведь каждая из них совершала ошибку в самом начале пути. Этому приёму меня научил один из братьев – Шон. Каким бы гулякой он ни был сам, жена не может потребовать развода и отнять у него половину состояния, потому что его же стараниями изменила ему однажды…

Я проворачивал подобную схему много-много раз, но раньше у меня не было жены. И похоже, Дом тоже сомневается.

– Крис, ты уверен? – говорит он, вглядываясь вдаль, в синюю гладь океана.

– Нет, я не уверен, – отвечаю по-честному. – Вообще-то, это план «В».

– «В»? А какой тогда «А»?

Я горько усмехаюсь.

– Не спать с Ви.

Доминик переводит на меня ошарашенный взгляд.

– Ты хочешь воздерживаться, а потом аннулировать брак, потому что не было консумации? – сразу догадывается он.

– Да. И эта гениальная идея принадлежит отцу, – выдавливаю я с отвращением.

Дом безрадостно хмыкает.

– У тебя не получится, Крис.

И меня как-то даже обижают его сомнения.

– Почему? – бросаю я угрюмо.

– Сам подумай, Крис. Вивьен умная, хитрая, она может подчинить себе любого…

– Но она же не смогла подчинить Килла. Что, если мы сами создали ей такой образ? Придумали свою версию Вивьен Монро, а теперь слепо верим в этот образ и постоянно ждём подвоха от неё. И совершенно не хотим видеть настоящую Ви.

Всё это я выпаливаю на одном дыхании. Глаза Доминика сначала расширяются от удивления, а потом лукаво сощуриваются.

Что я несу, чёрт возьми?

– Так, всё, ничего мне не говори, – осаживаю его и бросаю взгляд на океан.

Накатывающие волны неторопливо облизывают песок. Солнце медленно ползёт к линии горизонта, оповещая, что этот грёбаный день подходит к концу. В памяти всплывает образ Вивьен, только теперь в маленьком бикини на сексуальном теле.

Голова идёт кругом.

Поворачиваюсь к Доминику. Его взгляд по-прежнему лукавый и понимающий.

– Не смотри так на меня, – отбриваю угрожающе. – Я не защищаю Ви… Просто я испытываю чувство благодарности, понимаешь? Она достала наш бизнес из задницы.

– Она нравится тебе, Крис, – говорит друг, кивая своей догадке. – Признаюсь честно, я решил, что ты женился на Вивьен, потому что и правда ею увлёкся. И дело совершенно не в Лизи.

– Да? – мои брови ползут вверх. – Для тебя это кажется очевидным? Моя увлечённость Вивьен…

– Да у тебя всё на лице написано, бро, – Доминик коротко смеётся.

Вот чёрт!

– Никто из нас не особо одобряет твой выбор, но и лезть мы не станем, – продолжает он. – Ты разберись лучше, насколько всё серьёзно…

– Всё очень серьёзно, – говорю ему с грустным смешком. – Я должен аннулировать этот брак. И сделать это через месяц. Ровно столько нужно, чтобы О'Конел забыл о моём существовании.

Дом с пониманием кивает.

– Я сделаю, что скажешь, Крис. Только ты сам-то хочешь его аннулировать?

– Я не знаю, – отвечаю на выдохе. – Я ни черта не знаю…

Глава 9. Слишком долгий день…

Вивьен

Остаток вечера я просто наблюдаю…

За братьями Криса, пытаясь понять, кто из них может представлять угрозу. Хитрый весельчак Колин или опасливый и продуманный тихоня Шон? Или оба сразу?

Я наблюдаю за родителями Криса. Его отец старается не смотреть в мою сторону, наверняка испытывая стеснение от выбора сына. А вот мама, наоборот, смотрит на меня постоянно, и её взгляд всегда подбадривающий. Словно она знает, что я чувствую…

Ещё я наблюдаю за друзьями Кристиана. Киллиан сосредоточен на Лив, Брайан не отходит от Тайлер, а Доминик не сводит глаз с меня с тех пор, как они с Крисом вернулись. Его взгляд сосредоточенно пробегает по моему лицу и перемещается на грудь, потом снова на лицо. Я делаю вид, что не замечаю такого дотошного внимания. Но как бы ни старалась закрыться от окружающих взглядов, как бы ни старалась сохранять боевой дух, моя броня трещит по швам.

Укоризненный взгляд Васкеса-старшего, неподдельная забота Марты, до тошноты приторные отношения Киллиана и Лив, настоящая зависимость Брайана в Тайлер и наоборот – всё это действует угнетающе. Внимательный взгляд светло-голубых глаз Доминика выматывает. А абсолютное безразличие Криса – раздражает.

Я мечтаю остаться одна.

Часы в гостиной показывают полночь, когда, наконец, последние гости покидают дом. Крис провожает их на улице, а я поднимаюсь вверх по лестнице, желая осмотреть второй этаж. Возможно, найти там тихое, уютное место и рухнуть без чувств. Вряд ли мой новоиспечённый муж заметит моё отсутствие, учитывая, что остаток вечера он даже не смотрел в мою сторону.

На втором этаже нахожу большую спальню, явно приготовленную для новобрачных, но я прохожу мимо неё. Миную пару дверей, которые оказываются гостевыми комнатами, и, углубившись в коридор, в самом его конце нахожу ещё одну дверь. Распахиваю её и сразу прохожу внутрь. Шарю по стене рукой, нахожу выключатель и щёлкаю по нему. Тусклый свет заполняет комнату. Она оказывается небольшой и какой-то мальчишеской. Словно здесь живёт подросток. На стенах красуются постеры рок-звёзд и полуобнажённых моделей. Письменный стол завален журналами с машинами на обложках. На большой полке над столом расставлены разнообразные кубки по лакроссу, футболу и баскетболу. В комнате приятно пахнет каким-то вкусным мужским парфюмом, и эта деталь немного разнится со всем интерьером. Тем не менее, комната выглядит нежилой. Словно сюда время от времени заходят лишь для того, чтобы вытереть пыль.

Я решаю укрыться здесь. Вряд ли этой комнатой сегодня кто-то будет пользоваться. Подхожу к кровати, аккуратно застеленной тёмно-синими простынями, и устало присаживаюсь на самый край. Скидываю туфли. Закидываю ноги на кровать и массирую пальцы и стопы, как это делаю всегда после тяжёлого трудового дня. Вновь обвожу взглядом комнату, подмечая ещё одну дверь – должно быть, ванную. Отлично.

Встаю с кровати и подхожу к узкому шкафу возле окна. Обнаруживаю там свежее постельное белье, стопку полотенец и пару футболок. Вытягиваю одну и разворачиваю. Она оказывается огромной, мужской. И от неё приятно пахнет

тем же парфюмом, что и в комнате. И я знаю, кому принадлежит этот запах.

У меня нет с собой одежды, кроме этого белого платья. Мои вещи должен доставить курьер. Но это случится только завтра утром, и пока я вполне могу воспользоваться этой футболкой. Откладываю её на кровать, стягиваю узкое платье через голову, быстро избавляюсь от белого нижнего белья. Достаю полотенце из шкафа и иду к двери ванной комнаты. Мечты о том, что я сейчас погружусь в тёплую воду и смогу расслабиться, рушатся на глазах, когда за дверью оказывается крохотная комната, в которой нет ванны, а только душ.

Ла-а-дно…

Закатываю глаза и прохожу внутрь. Вешаю полотенце на крючок, сдвигаю шторку, настраиваю воду, делая её обжигающе-горячей, и встаю под струи. Мышцы спины сразу расслабляются, и с моих губ слетает стон облегчения.

На полке нахожу бутылочку геля для душа. Он совершенно точно мужской и пахнет свежестью с какими-то древесными нотками. Пораздумав немного, выдавливаю щедрую порцию геля себе на ладонь и втираю его в кожу. Пусть от меня пахнет Крисом. Ведь совершенно точно, что это его комната, или когда-то была его, его футболка и его гель. А я теперь тоже его. На ближайший год.

Внутри себя я смирилась с этим. Подготовилась. Убедила себя просто потерпеть. Триста шестьдесят пять дней закрывать глаза на то, что парень рядом видит лишь красивую обёртку, и ему плевать на то, что под ней. Триста шестьдесят пять дней просто отдавать своё тело человеку, ведь тело может выдержать всё. Это всего лишь плоть.

Возможно, я даже научусь получать удовольствие от этого союза. Крис не так плох, если задуматься. Весёлый, красивый, сексуальный… О нём мечтают многие, но никогда не мечтала я.

И не мечтаю до сих пор.

Я ни о ком не мечтаю. Моё сердце давно очерствело, а голова забита лишь будущим благополучием. Которое мне может обеспечить Крис. Так что… Я должна быть счастлива и исполнять свою роль, невзирая ни на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/maknamara_elena/vyhodi-ne-za-menya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити